

Ещё утром Гу Сицяо отправила адрес Сюй Цзин. Когда девушка добралась до указанного района, то столкнулась со множеством роскошных автомобилей. Даже для отпрыска богатой семьи их количество было серьезным ударом прямо в сердце. С самого начала Сюй Цзин подозревала, что основываясь на поведении и отношении Гу Сицяо, она не могла принадлежать к обычной семье.

Однако, когда Сюй Цзин прибыла в район Гу Сицяо, то почувствовала, что даже глаза её собаки выкатились бы из орбит. Стоило ли после этого упоминать о состоянии Сюй Цзин, когда она столкнулась с дворецким на входе... Это было так... Она даже не знала, когда Имперская столица стала настолько роскошной.

Сюй Цзин пришлось дважды свериться с адресом, прежде чем решиться нажать на дверной звонок.

Дверь быстро открылась, и перед ней возникло прекрасное лицо, и первой мыслью Сюй Цзин было: "Чёрт возьми, ты ошиблась дверью!"

Иначе по какой ещё причине дверь мог открыть неприступный бог университета, известный своим сдержанным, но крайне милым характером?!

Девушка сделала шаг назад и снова взглянула на адрес. Она продолжала сверлить адрес взглядом, как будто цифры могли от этого измениться. Но даже после того, как её глаза немного заслезвились от напряжения, цифры остались прежними, никакой ошибки не было. Кроме того, Красавица Гу не могла быть столь небрежной, чтобы отправить неверный адрес.

И вот Сюй Цзин с некоторым трудом перевела взгляд на стоящего перед ней человека и спросила:

- Простите, Гу Сицяо здесь живет?

У Хунвэнь слегка наклонился вперед. У него сложилось несколько странное впечатление от этой девушки.

- Знаю! Ты, должно быть, соседка по комнате малышки Цяо, верно? Она здесь, проходи скорее.

Тяжело сглотнув после утвердительного ответа, Сюй Цзин наконец осознала, что У Хунвэнь и красавица Гу оказались знакомы. Еще больше её удивил человек, что с невозмутимым видом сидел на диване. Он поднял свой взгляд на Сюй Цзин, как только та зашла.

Разве этот красивый, нежный и элегантный мужчина в очках не Ло Вэньлань?!

Сюй Цзин снова оказалась не готова к подобной встрече. Сюрпризы так и сыпались ей на голову. Ей потребовалось некоторое время, чтобы успокоить бешено колотящееся сердце.

У Хунвэнь, что закрыл дверь и вернулся на своё место: "Эта соседка малышки Цяо, у неё что,

не все дома?"

Однако Сюй Цзин никак не могла успокоиться. Она и подумать не могла, что Гу Сицяо действительно знакома с этими двумя! Девушка вспомнила о недавнем звонке Ло Вэньляня и неожиданном согласии дать интервью. Теперь же эта тайна была разгадана! Неудивительно, что Ло Вэньлянь, столь известный своей замкнутостью, холодностью и таинственностью, вдруг раздобыл её номер телефона, чтобы ответить на несколько вопросов. Даже если сейчас кто-то скажет, что Гу Сицяо не имеет к этому никакого отношения, она ни за что не поверит!

Сюй Цзин устроилась на мягком диване, но пребывала всё в том же состоянии. Отношение окружающих молодых людей было теплым и дружелюбным, и очень отличалось от того, что она себе представляла.

Когда Сюй Цзин узнала, что Гу Сицяо занята на кухне, её реакция ничем не отличалась от реакции остальных непосвященных.

- Ты уверен, что она умеет готовить? Это будет съедобно? Мы ведь не отравимся?

Когда Цзян Шусюань толкнул дверь, то заметил, что комната полна гостей. Он всё еще держал телефон в руке. Его взгляд скользнул по комнате, а затем он слегка кивнул в знак приветствия. Он всегда был вежлив с друзьями Гу Сицяо.

Его глубокий взгляд лишь на мгновение задержался на У Хунвэне. Очевидно, он вспомнил те слова, что накануне небрежно бросила Бай Синьран. Хотя он совершенно точно знал, что между ними ничего нет, но какое-то необъяснимое чувство сковало его сердце. Тон его голоса понизился, заканчивая разговор.

- На этом всё, я вешаю трубку.

На другом конце молодой сотрудник поспешно промокал холодный пот со лба. Он прекрасно знал, что молодой мастер Цзян сейчас очень далеко, но даже через телефон ощущал леденящую ауру. Холодный пот так и выступал на его лице.

- Я всё понял. Я передам ваше сообщение мастеру.

Повесив трубку, Цзян Шусюань закатал белоснежные рукава, и сменил обувь на домашние тапочки. Тапочки ему купила Гу Сицяо. Они были синего цвета с плюшевыми головами хрюшек, и выглядели довольно по-детски. Цзян Шусюань был красивым мужчиной с потрясающими чертами лица, и столь же пугающим темпераментом. Подобные тапочки совершенно не соответствовали его образу и смотрелись на нём попросту неуместно.

Это почему-то вызывало у остальных чувство необычайной радости.

У Хунвэнь подождал, пока Цзян Шусюань скроется на кухне, а затем прошептал Яо Цзяму:

- Давай поспорим, что эти тапочки мастеру Цзяну купила малышка Цяо.

Яо Цзяму: - Какое совпадение, я подумал о том же.

У Хунвэнь: - Тогда какой смысл спорить?..

Сюй Цзин посмотрела вслед Цзян Шусюаня и почувствовала, что если проведет в компании этих людей ещё хотя бы несколько дней, то остальные люди ей покажутся попросту страшненькими!

Собралось немало гостей, так что Гу Сицяо пришлось продумать множество блюд. На самом деле госпожа Чжан подготовила все ингредиенты перед уходом, так что Гу Сицяо оставалось лишь их приготовить.

- Я могу чем-то помочь?

Внезапно над её ухом раздался знакомый голос, чуть более низкий, чем обычно.

Из-за того, что Цзян Шусюань был намного выше Гу Сицяо, он слегка склонял голову, разговаривая с ней. Цзян Шусюань снизошел до того, чтобы впервые в жизни склонять голову ради другого, вот только девушка этого явно не ценила. Каждый раз, когда он опускал голову, Гу Сицяо лишь холодно смотрела в ответ.

Неужели. Она. Такая. Коротышка?!

Всякий раз как Гу Сицяо поднимала этот вопрос, Цзян Шусюань лишь слегка смеялся, а затем серьезно осматривал её.

- Ты всего лишь на голову ниже меня.

- Чем ты можешь помочь? - Гу Сицяо не нравилось, когда кто-то присутствовал на кухне, когда она готовила. Она попросту не чувствовала себя комфортно. Когда она впервые готовила в городе Н, то тоже всех выгнала.

Но на этот раз она была не одна, но никакого дискомфорта так и не ощутила. Вместо этого девушка скосила на него пренебрежительный взгляд.

Цзян Шусюаня совершенно не заботило её выражение лица. Впервые в жизни он взял в руки, которыми держал лишь меч и перо, овощ, и медленно вымыл его под краном.

Его движения были скованными, но поскольку выражение его лица оставалось серьезным и искренним, Гу Сицяо принялась напевать под нос и не стала придираться к его действиям.

Впервые столкнувшись с чем-то новым, Цзян Шусюань прекрасно осознавал, что ему есть куда расти.

Он наблюдал, как девушка наливает масло в сковороду, а затем кладет на неё ломтики мяса.

Он слегка прищурился, когда из сковороды поднялся слой маслянистого дыма. Молодой мужчина щелкнул пальцем, и слой Ци образовал непроницаемый барьер перед Гу Сицяо.

Гу Сицяо, естественно, чувствовала молчаливые действия Цзян Шусюаня и её сердце согрелось от его заботы. Однако не перегибал ли он палку?

Маслянистые испарения больше не касались Гу Сицяо, и Цзян Шусюань удовлетворенно опустил руки. Он продолжал наблюдать, как Гу Сицяо суетится на маленькой кухне, и странное чувство умиротворения росло в его сердце. Однако его брови снова нахмурились, когда он подумал о назойливой компании, ожидавшей в гостинной.

Он поднял руки, чтобы помассировать виски, и через некоторое время издал низкий смешок.

Ему всегда не нравились волнения, и если бы того не требовали обстоятельства, то он никогда бы не появлялся на обедах семьи Цзян. В любом случае никто в семье Цзян не мог с ним сравниться, так что все подчинялись сильнейшему.

Но здесь и сейчас, когда в его доме находилось так много людей, он совсем не чувствовал себя неловко. Он видел, что Гу Сицяо несказанно рада этому собранию.

Всё хорошо, пока она счастлива. После их встречи, каким из своих принципов он всё еще придерживался?

Люди, ожидающие снаружи, внезапно почувствовали сильный аромат, который медленно просачивался из кухни. Ло Вэньлань, впервые уловив запах, удивленно проследил за его источником.

Запах казался настолько аппетитным, что Яо Цзяму воскликнул:

- Только не говорите, что это дело рук мисс Гу!

- Возможно, - ответил У Хунвэнь, сохраняя невозмутимое выражение лица и пожимая плечами. Внутри него, однако, происходила совершенно другая ситуация.

"Подождите, ребята, скоро вы на собственном опыте прочувствуете через что я прошел, когда сам узнал!"

Гу Сицяо ловко приготовила рыбу на пару, полив сверху каким-то домашним соусом. В воздухе стоял сладковатый запах, рыба была нежной и мягкой, подлива - прозрачной и ароматной, отчего людям хотелось поскорее запустить свои ложки.

Цзян Шусюань вынес посуду. У Хунвэнь при этом мгновенно подскочил с места. Он проводил много времени с Инь Шаоюанем, и благодаря этому узнал, что статус Цзян Шусюаня был весьма необычным, он был истинным молодым мастером. Поэтому, когда молодой человек увидел, как тот выносит блюда с кухни, то сразу же подскочил, чтобы освободить его от этой задачи.

- Босс Цзян, почему бы вам не отдохнуть? Я всё сделаю.

- Всё в порядке, я справлюсь, - Цзян Шусюань бросил холодный взгляд на У Хунвэня. Его тон не

оставлял места для споров.

У Хунвэнь так и застыл на месте. Неужели он каким-то образом обидел босса Цзяна, иначе почему его взгляд сегодня настолько холодный?

Многочисленные блюда неспешно выстраивались на столе. Изначальный шок Ло Вэньлани уже достиг стадии оцепенения, и, наконец, его мысли были заняты одним лишь желанием попробовать всё и немедленно! Сможет ли он съесть всё?!

Сперва они считали, что Гу Сицяо не умеет готовить, и даже обсуждали, как бы так правдоподобно притвориться, что всё очень вкусно. Яо Цзяму подумал, что У Хунвэнь должно быть решил над ними подшутить, и бросил на него разгневанный взгляд. Однако У Хунвэню и дела не было до Яо Цзяму. На его лице даже не было и намека на удивление, лишь взгляд полный голодного желания.

В этот момент Яо Цзяму понял, что У Хунвэнь выставил его полным ослом!

Как только всё блюда оказались на столе, гости молниеносными движениями принялись наполнять свои тарелки. В тот момент, когда они откусили фрикадельки, богатый вкус взорвался во рту. Вкус казался настолько восхитительным, что молодые люди чуть не прикусили собственный язык, спеша съесть еще!

Но с точки зрения скорости, кто мог сравниться с Цзян Шусюанем за этим столом? Он не только быстро наполнил свою тарелку, но даже взял порцию и для Гу Сицяо.

Что же касается Ло Вэньлина, который не мог соперничать со взрослыми, то он посмотрел на Ло Вэньлани глазами полными жалости.

В последнюю минуту Ло Вэньлани положил кусочек курицы, которую собирался уже съесть, в тарелку Ло Вэньлина:

- Старший брат обидел тебя!

После обеда Ло Вэньлани не спешил возвращаться в офис. Вместо этого он задержался понаблюдать, как У Хунвэнь и остальные играют.

Ло Вэньлани не интересовали игры, а Сюй Цзин никогда прежде не играла в игру "Девять Небес".

Однако лишь немного понаблюдав за У Хунвэнем, у них проснулся жгучий интерес. Сюй Юнь даже пришлось отправиться в комнату Гу Сицяо за дополнительными шлемами виртуальной реальности.

- "Дым на воде?"

Сюй Цзин всё еще регистрировалось, но когда её взгляд скользнул по никам игроков в пати У Хунвэня, она воскликнула от удивления. Благодаря Сунь Цзяцзя даже она была в курсе о существовании богоподобного игрока.

У Хунвэнь взглянул на неё.

- Если ты ранее не играла, то откуда знаешь о "Дыме на воде"?

- Наша другая соседка по комнате играет. Она часто упоминала его ник. Говорила, что обзавелась поддержкой второго лучшего игрока в рейтинге, - ответила Сюй Цзин, а затем взглянула на золотого персонажа У Хунвэня на экране и подумала, что он, должно быть, тоже отличный игрок.

У Хунвэнь печально вздохнул.

- Старожил, которого малышка Цяо постоянно подавляет. В таком случае почему ваша соседка по комнате не поклоняется ей? Она же лучший игрок в списке со ста процентным коэффициентом побед.

Сюй Цзин удивленно моргнула. Она взглянула на список друзей У Хунвэня. Тот как раз открыл профиль маленькой лолы в розовом с ником "Миллениум". Над её головой красовался золотой титул "Величайший мастер мира".

Вспоминая, как Сунь Цзяцзя безостановочно хвасталась игроком, занимавшим второе место, Сюй Цзин подумала, что у Гу Сицяо действительно железная выдержка. Если бы на месте Гу Сицяо была она, то уже давно бы заткнула хвастовство Сунь Цзяцзя этим фактом!

Но она как никто другой поминала, насколько Гу Сицяо странная. Её мозг функционировал не так, как у других.

Ло Вэньлань, который в этот момент в сторонке болтал с Ло Вэньлином: "Тебя удивляет лишь это? Интересно, как бы ты отреагировала, узнав, что Гу Сицяо стоит за всей компанией "Девять Небес"? Ты бы тогда умерла от шока прямо на месте".

Сегодня ночью было полнолуние. Гу Сицяо вместе с Цзян Шусюанем и Яо Цзяму ушли сразу после ужина.

Босс Бай уже с нетерпением ждал их прибытия. Всё было заранее подготовлено для церемонии. В этот момент мужчина сидел на стуле, чувствуя себя несколько неловко. К нему вернулось тревожное чувство, казалось, что еще немного и на него свалится потолок.

Яо Цзяму отправил сообщение, в котором говорилось о скором приезде Гу Сицяо. Но босс Бай всё так же нервничал, пока не увидел её лично.

- Яо Цзяму прибыл с остальными.

Через некоторое время А Ген постучал в дверь.

Босс Бай немедленно подскочил со стула.

- Проводите их сюда, быстро!

Он хотел встретить гостей лично, но вспомнив о несчастливой полосе, решил оставаться на месте, чтобы лишний раз не привлекать к себе неприятности.

- Босс Бай, - вскоре он услышал чистый, мелодичный голос. Мужчина поднял голову, встретившись взглядами с людьми, что показались в двери.

- Великий мастер Гу! - воскликнул босс Бай с какой-то безудержной радостью в голосе и на лице. - Наконец-то ты здесь!

Гу Сицяо слегка прищурилась, всматриваясь в луну на небе. Сегодня она была особенно круглой, ведь наступило пятнадцатое число месяца. Небесное тело излучало слабый серебристый свет. Напротив, босс Бай источал слабый запах смерти.

Яо Цзяму хорошо подготовился, предварительно спросив Гу Сицяо, на что ему нужно обратить внимание. Двор был расчищен, и только Массив Восьми Триграмм Инь-Ян расположился на земле.

- Что это, чёрт возьми, такое?

Цзян Шусюань нахмурил брови, заметив разрушенное магнитное поле вокруг босса Бая. Это очень напоминало то, что недавно произошло с магнитным полем Гу Сицяо. Он до сих пор не знал в чем причина.

Несмотря на то, что он был гением древних боевых искусств, и лишь несколько людей могли сравниться с ним в силе, но он совершенно не разбирался в массивах и формированиях.

Не все обладали виртуальным пространством, как Гу Сицяо, и у него не было бесконечного запаса времени на исследования.

Гу Сицяо велела боссу Баю сесть в середине Массива Восьми Триграмм, а затем повернулась к Цзян Шусюаню.

- Брат Цзян, где Ксикси?

Цзян Шусюань поднял руку, чтобы нарисовать в воздухе символ, и внезапно появилась черная дыра, из которой возник огромный силуэт.

- Чирик чи-и-и-рик! Красавица Цяо, Ксикси соскучился по тебе!

Ксикси, не колеблясь, мгновенно бросился к Гу Сицяо, но оказался безжалостно отброшен в сторону Цзян Шусюанем.

Босс Бай почувствовал слабость, наблюдая за происходящим, всё это было за пределами его воображения. Недавно произошедшие чудеса всё еще будоражили его воспоминания. И вот прямо перед его глазами возникла говорящая птица, что была больше взрослого человека.

Разве не говорили, что животные утратили способность становиться духами после основания Китая?

В конце концов Гу Сицяо приняла решение воспользоваться силой кулона Цзян Шусюаня. Она

подошла к середине Массива Восьми Триграмм, небрежно взмахнула руками и достала еще несколько нефритов с мощной духовной аурой. Девушка поместила камни на массив, оставив напоследок белый нефрит Цзян Шусюаня. Как только он коснулся массива, вспыхнул взрыв серебряного света.

Бесчисленные серебряные огни полились с луны, напоминая водопад, сотканный из света.

- Это же... Она меняет судьбы.

Почувствовав глубокую энергию Ци, исходящую от Гу Сицяо, Цзян Шусюань наконец кое-что понял. Когда она успела так вырасти?

- Ксикси, огонь!

По её команде Ксикси открыл клюв, выплевывая огонь. Черный? Упс, ошибочка вышла!

Погасив черный огонь, он тут же сменил его на насыщенное ярко-красное пламя. У божественного зверя неба и земли была чрезвычайно чистая природная энергия.

Небо постепенно темнело, и окружающие не могли больше разглядеть, что происходило внутри Массива Восьми Триграмм. Цзян Шусюань мог полагаться только на свою связь с белым нефритом, чтобы убедиться, что с Гу Сицяо всё в порядке. Изменение судеб... Цзян Шусюань почувствовал укол страха.

С древних времен существовала способность менять судьбы людей с помощью великой силы.

Насколько же велик талант Гу Сицяо, что она может с помощью силы неба и земли и природной Ци изменить судьбу по своему желанию?

Когда речь касалась Гу Сицяо, то она не уставала удивлять его снова и снова. Когда-нибудь она скажет, что может стоять с ним плечом к плечу, и он этому не удивится.

Прошел почти час, прежде чем серебряные огни медленно погасли, открывая взору стройную фигуру.

Гу Сицяо подошла к Цзян Шусюаню и снова надела кулон ему на шею. Затем она повернулась к Яо Цзяму.

- Можешь быть спокоен, с боссом Баем всё будет хорошо.

- Спасибо, - серьезно сказал Яо Цзяму и тут же вспомнил, что поручил ему босс Бай.

- Босс Бай подготовил две коробки антиквариата, я попрошу кого-нибудь прислать их тебе.

Чтобы собрать все предметы, босс Бай приложил немало усилий, и Гу Сицяо это прекрасно понимала.

- Ты хорошо постарался.

Яо Цзяму потер подбородок.

- На самом деле это пустяки.

"Когда босс Бай проснется, нужно потребовать с него еще и деньги для Гу Сицяо", - подумал он про себя.

Босс Бай: "Я всё еще твой крестный отец или как? Почему ты так со мной обращаешься?"

<http://tl.rulate.ru/book/42566/1412164>